
Психологическая юриспруденция как междисциплинарная наука и область психопрактики

Поздняков В.М., доктор психологических наук, профессор, кафедра уголовного права и процесса юридического факультета, Российский университет дружбы народов (pozdneyakov53@mail.ru)

В статье аргументировано показано, что в России все чаще стали издаваться монографии юристов по ключевым юридико-психологическим явлениям, а в диссертациях при формулировании положений на защиту делается критика по «вестернизации» отечественного законодательства и отстаиваются психологизированные позиции. В то же время критически отмечается, что в области правовой идеологии и политики, а также при внесении инноваций в законодательство по-прежнему, как и в советский период, доминирует правовая догматика, а психологические реалии учитываются фрагментарно. Причина подобного положения дел в том, что до сих пор в рамках вузовской подготовки и дополнительного образования отечественных юристов, в отличие от зарубежной практики, недостаточное внимание уделяется развитию психологической культуры, а в итоге нет полноценного диалога между юристами и психологами. С учетом возможностей интегративной методологии обоснован предмет психологической юриспруденции как междисциплинарной науки и области психопрактики, ориентированной на выявление закономерностей и механизмов развития правосознания и правового бытия различных субъектов правовой активности и направленной на разработку психологически обоснованных мер по совершенствованию правовой идеологии и политики, систем правотворчества, правоохраны и профилактики правонарушений, психотехнических методов и приемов в деятельности сотрудников правоприменительных органов. Для конструктивного развития психологической юриспруденции обозначены ключевые направления научных исследований и узловые практикоориентированные проблемы.

Ключевые слова: антропологическая парадигма, интегративная методология, правовое бытие, правосознание, профессионализм деятельности и личности, психологическая культура юристов, юридическая психология, психологическая школа в праве, психологическая юриспруденция.

Для цитаты:

Поздняков В.М. Психологическая юриспруденция как междисциплинарная наука и область психопрактики. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 1. С. 206-219. doi: 10.17759/psylaw.207070117

For citation:

Pozdnyakov V.M. Psychological jurisprudence as an interdisciplinary science and the area of psychological practice. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologii i pravo [Psychology and Law]*, 2017(7), no. 1. pp.206-219.
doi: 10.17759/psylaw.2017070117

Как известно, термин «юриспруденция» (от лат. *juris prudential* – правоведение) в словарях трактуется одновременно и как совокупность наук о праве (Словарь иностранных слов, 2010), и как практическая деятельность особой категории специалистов – юристов, влияющая на жизнь людей в социуме (Юридический словарь, 1953). В постсоветской России, несмотря на провозглашение курса на построение правового государства, право продолжает преимущественно разрабатываться как инструмент политики государства и совершенствования деятельности его институтов. В то же время во многих развитых странах мира, где созданы условия функционирования гражданского общества, усилия юристов направлены на то, чтобы «... в центр анализа природы и содержания права ставить человека, ... в самом человеке обнаруживать условия, актуализирующие правовой взгляд на мир и на правовое бытие в нем, т. е. смотреть на право как на то, что имманентно присуще человеку» (Малахов В.П., 2005).

Отечественными юристами в последние годы издан ряд монографий (Резников Е.В., 2014; Сорокин В.В., 2015; Шагиева Р.В., Казаков В.Н., 2015; Погребная Ю.К., 2016; Политова И.П., 2016 и др.), которые посвящены ключевым юридико-психологическим феноменам. При этом в монографиях критикуется состояние современной юридической психологии. Так, заведующий кафедрой теории права и государства Алтайского госуниверситета профессор В.В. Сорокин во Введении к монографии «Правовая психология: вопросы общей теории права» констатирует: «На сегодняшний день юридическая психология как таковая отсутствует. А то, что принято называть юридической психологией, сведено к факультативной части криминалистики» (Сорокин В.В., 2015).

Выход из создавшегося положения некоторыми юристами (в частности, профессором И.Н. Сорокотягиним – зав. кафедрой Уральской правовой академии, являющимся также автором и ряда учебников по юридической психологии) предлагается реализовать путем разработки и преподавания в вузах «психологической юриспруденции», в структуре которой выделять две составляющие – правовую и юридическую психологию. При этом ученый, не определяя объект, предмет и методолого-теоретические основы психологической юриспруденции, априорно утверждает, что юридическая психология должна заниматься лишь «... анализом применения достижений психологии в процессе юридической деятельности (следственной, судебной, адвокатской и др.), выявлением психологических качеств участников правоотношений (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и т. д.), разработкой и использованием психологической диагностики лиц, перенесших нервно-психические перегрузки при выполнении профессионального долга» (Сорокотягин И.Н., 2011). Иначе говоря, юридической психологии отведена роль «обслуживающей дисциплины», а разработка ключевых проблем права, касающихся его методологии и теории, правосознания, правопонимания и правотворчества, оставлена за юристами.

Обозначенный подход, на наш взгляд, не нов. Так, авторитетным правоведом М.С. Строговичем в одном из первых выпусков «Психологического журнала» была сформулирована следующая позиция: «психологизировать» юриспруденцию должны именно юристы, объясняя все правовые явления и процессы с позиции психологии, но без участия психологов» (Строгович М.С., 1980). Подобный ориентир привел к тому, что почти полвека в отечественной науке развитие правовой теории и многие инновации в законодательстве (особенно в постсоветской России) происходили преимущественно на основе правовой догматики или прямого заимствования зарубежного опыта, но не базировались на результатах исследований отечественных психологов, в том числе на монографическом уровне изучавших закономерности правовой ментальности и отношения к праву представителей различных групп и слоев общества. В итоге в современной России ситуацию в правовой сфере можно определить по русской пословице «Всё гладко на бумаге, а в жизни буераки и овраги». При этом серьезной критике в СМИ и со стороны институтов гражданского общества подвергается деятельность законодателей, правоохранительных органов и судов.

Объективно следует отметить, что в последнее десятилетие в диссертационных исследованиях юристов актуализирован интерес к юридико-психологическим явлениям и процессам, а поэтому в положениях, выносимых на защиту, всё чаще дается критика по «вестернизации» отечественного законодательства и отстаиваются психологизированные формулировки. Кроме того, проведенный в 2010 г. интернет-опрос на тему «Психология и право» свидетельствует, что крайне важным является повышение психологической компетентности юристов разных областей профдеятельности (на это указали все участники опроса, причем 12,5% из них выразили мнение, что это «очень важно, больше, чем для других профессий»). Одновременно со стороны почти двух третей респондентов (64,71%) обращено внимание на «актуальность разработки и проведения для юристов специальных психологических тренингов, где обеспечивается повышение компетентности для реализации новых видов юридической деятельности (осуществление медиации, в том числе в рамках процедуры «восстановительного правосудия», участие в переговорах при заключении сделок, сопровождение риэлтерской и коллекторской деятельности, преодоление конфликтного взаимодействия с клиентами и др.).

Рефлексируя тренды в правовой науке и практике, а также базирясь на проведенных историографическом и компаративном исследованиях по юридической психологии, нами в докладе на международной конференции «Психология и право в динамично развивающемся мире» были аргументированы базовые положения психологической юриспруденции как междисциплинарной науки и области психопрактики (Поздняков В.М., 2012).

Как известно, еще в начале XX в. видный русский юрист Л.И. Петражицкий – родоначальник психологической школы в праве аргументировано доказывал: «Поскольку право – психологическое явление, то его роль как социального регулятора заключается в создании новых импульсов поведения людей» (Петражицкий Л.И., 1907). Актуальность опоры на психологию в развитии юриспруденции подчеркивал и методолог отечественной психологии С.Л. Рубинштейн, который отмечал, что «... нельзя готовить и издавать законы, не изучая уровень правовой культуры и правосознания в обществе, нельзя и применять законы, не учитывая психологические особенности индивидов» (Рубинштейн С.Л., 1957). Однако отечественными юристами, как критично заметил психолог В.М. Аллахвердов, «... при обсуждении роли сознания в области правоформирования по-прежнему (как и в советский период) на передний план ставится само право, а остальные процессы берутся

при рассмотрении лишь выборочно» (Аллахвердов В.М., 2000). Главная причина подобного положения, на наш взгляд, в том, что пока нет полноценного научного диалога между психологами и юристами. В итоге в России право, в основе которого должна быть постоянно уточняемая социальная теория, разрабатывается юристами без должного учета новейших достижений разных отраслей психологии. Однако именно они, как отмечено директором Института психологии РАН А.Л. Журавлевым (2011), уже закладывают основы новой антропологической парадигмы.

С учетом приведенных замечаний, в качестве **объекта психологической юриспруденции** обосновано изучение особенностей правовой активности различных субъектов (на уровне личности, групп, организаций, общностей более массового уровня – этнических, конфессиональных, профессиональных и др.). **Предмет психологической юриспруденции** состоит в выявлении психологических фактов, закономерностей и механизмов возникновения, развития и проявлений правосознания и правового бытия различных субъектов правовой активности, а также разработке психологически обоснованных мер по совершенствованию правовой идеологии и политики, систем правотворчества, правоохраны и профилактики правонарушений, психотехнических методов и приемов в деятельности сотрудников правоприменительных органов.

Выбор в качестве объекта психологической юриспруденции правовой активности различных субъектов связан с тем, что, согласно юристам В.М. Баранову и В.И. Гойману, она есть «... имманентное качество людей, вовлеченных в сферы права, и может приобретать различную степень интенсивности, причем не только в правомерном, но и в противоправном поведении, а поэтому можно вести речь о позитивной и негативной правовой активности» (Баранов В.М., Гойман В.И., 1986). Выбор же в качестве узловых составляющих ее предмета категорий «правосознание» и «правовое бытие» требует переориентации по проблемному полю исследований. В качестве **ключевых направлений исследований по психологической юриспруденции** представляется важным обозначить следующие:

- выявление в психоисторическом и компаративном анализе детерминант и закономерностей трансформации содержания правосознания и правового бытия у различных субъектов правовой активности;
- анализ психологических основ правопонимания и регулятивной сущности права, роли институтов гражданского общества для обоснования новых моделей правотворчества, правоохраны и правоприменения;
- совершенствование психологического категориально-понятийного аппарата, предназначенного для использования в теории права и в разных видах законодательства, а также при изучении и преобразовании правовой реальности;
- исследование влияния правовой ментальности и правовой культуры на изменение ценностных приоритетов в правовой идеологии, политике, законодательстве (криминализация/декриминализация деяний и др.);
- изучение особенностей правосознания у различных типов людей и социальных групп (общностей), их отношения к динамично изменяющейся правовой реальности;

- психология правонарушающего, преступного и юридико-виктимного поведения и их предупреждение;
- психотехнологии и психотехники в профессиональной деятельности различных категорий юристов;
- психология профессионально-акмеологического развития личности и коллективов юристов.

Для успешной разработки вышеуказанных направлений требуется **интегративная методология**, охватывающая юриспруденцию одновременно и как науку, и как область практики. Важность ее создания неоднократно обсуждалась на Методологическом семинаре по юридической психологии в Институте психологии РАН, а подходы содержатся в публикациях ряда психологов (А.М. Столяренко, В.В. Романов, Ф.С. Сафуанов, Д.В. Сочивко, А.Н. Сухов, В.И. Черненилов, Ю.А. Шаранов и др.). В аспекте совершенствования психотехнических разработок актуальной является ориентация на ряд методологических принципов: процессуально-акторного развития правосознания, субъектности правовой активности, системности в изучении и интерпретации юридико-психологических явлений, позитивности психологических воздействий на людей, оказавшихся в ситуации конфликта с законом (Поздняков В.М., 1997).

В аспекте междисциплинарной релевантности психологической юриспруденции нами поддерживается позиция психолога В.В. Знакова, что для выявления закономерностей изменений в правосознании и правовом бытии требуется одновременно реализовывать две исследовательские программы – «когнитивную» и «экзистенциальную», так как их данные дополняют и обогащают друг друга. При этом когнитивный план изучения правовой реальности характеризуется акцентом на изучении трансформаций правосознания, а поэтому связан с большим интересом к изучению типичных фактов и правил, чем к исключениям. В то же время в экзистенциальной плоскости анализа (Франкл В., 1990) важно выявление смысла правового бытия для разных субъектов, а в итоге на установлении закономерностей структуризации ими идентичности в соответствии с системой конструкторов, отражающих субъективное отношение «Я – правовой мир» (Знаков В.В., 2007). Данные, полученные на основе двух подходов, позволят понять, как происходит отражение субъектами правовой реальности и как с учетом имеющихся субъектных предпочтений ими строится правопослушное (ориентированное на нормы законов) или антисоциальное (на признании иных ценностей) поведение.

При современном развитии теории права должны учитываться динамичные трансформации в общественном сознании, а также данные мониторинга по другим составляющим антропосоциогенеза (традиционные верования и установки людей, новые ценности и стереотипы восприятия, усваиваемые под влиянием СМИ и Интернета), так как они активно влияют на изменения в мотивации и поведении людей. Поэтому для современного права актуальным является не только продолжение выяснения на основе догматики сущности права и выработка все новых и новых дефиниций (т. е. реализация традиции, заложенной еще И. Кантом), но и проверка действующих моделей и вводимых новых понятий на соответствие фактам реальности (Малахов В.П., 2013; Правовые модели и реальность, 2014; Камышанский В.П., Карнушин В.Е., 2016). При этом в XX в. усилиями экзистенциалистов (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Штирнер, Э. Гуссерль и др.), социологов (Т.

Парсонс, И. Хейзинга) и этнометодологов (П. Бурдьё, Ч. Гарфинкель) доказано, что продуктивной является работа с теориями «среднего уровня».

При психологическом анализе правового бытия всегда необходимо выяснять специфику детерминации и механизмы правовой активности у различных субъектов. Следует согласиться с позицией психолога И.С. Клециной, что **в основе правовой активности субъектов различного уровня могут лежать разные психологические реалии**: на уровне личности – особенности правовой идентичности, на уровне межличностных отношений в группах – социальные групповые установки, на уровне межгрупповых отношений – социально-правовые стереотипы, на уровне отношений в макрообщностях и между ними – существующие социальные представления (Клецина И.С., 2003). Учет указанных психологических реалий как базовых характеристик правового бытия различных субъектов позволяет выбрать ориентиры и в воспитательно-превентивной деятельности.

В контексте изучения правовой субъектности крайне актуально выяснение закономерностей по такому феномену, как **надситуативная активность личности** – особая форма целеполагания, когда субъект строит образ возможного, но избыточного относительно исходных целевых ориентаций, а в результате преобразование ситуации принимает форму реализуемой индивидом надситуативной цели в поведении. Как отмечает В.А. Петровский (Петровский В.А., 1993), это происходит при реализации зрелой личностью не только целеполагания (построение поведения на основе осознанности своих устремлений типа «для чего»), но и смысловой сообразности (построение поведения на основе осознанности своих устремлений типа «ради чего»). Учет данных различий, на наш взгляд, крайне важен при выявлении субъектной правовой активности как в ситуации риска (анализа обоснованности/необоснованности экстремистских проявлений), так и при определении способности человека преодолевать возникающие противоречия: внутриличностные (между потребностями и способностями, осознаваемыми целями и неосознаваемыми мотивами, притязаниями и уровнем компетентности и т. п.); между целями и задачами личности и нормами-ограничениями при ориентации на ценности и традиции групп, в которых она существует (Абульханова К.А., 1997).

Для разработки психотехнических основ юриспруденции важно опереться на системный подход, современные концептуальные модели по мониторингу, прогнозированию и экспертизе (Столяренко А.М., 2011). В перспективе в сотрудничестве с юристами-преподавателями предстоит разработать вузовские спецкурсы по специализациям магистров, а в контакте с юристами-практиками – наставления и иные методические документы, обеспечивающие эффективное выполнение различными категориями сотрудников правоприменительных органов оперативно-служебных задач.

Как известно, для уголовной юстиции ключевым является понятие «вменяемость». Его содержание юристами рассматривается как ситуативная субъектность обвиняемого, проявившаяся лишь в криминальной ситуации. Нами поддерживается позиция психолога Л.В. Алексеевой, что необходимо использовать и дополнительное понятие «уголовно-правовая дееспособность», чтобы отразить типичные возможности субъекта и характеризовать его в более широком уголовно-правовом контексте как субъекта уголовной ответственности и наказания. Ведь проявление характеристик личности в уголовно-релевантных ситуациях может быть не явным и не очевидным, а поэтому и востребованы специальные психологические познания в рамках судебно-психологической

экспертизы (Алексеева Л.В., 2002). Адекватный учет их результатов при реализации юристами уголовно-процессуальных действий (особенно в случаях взаимодействия с «аномальными личностями», число которых постоянно растет) востребует целенаправленное повышение **психологической культуры юристов**. Она не сводится, на наш взгляд, только к формированию у юристов профессионально-психологической компетентности, обеспечивающей использование психологических техник и приемов при реализации профессионально-служебных задач (Соколов Н.Я. 2015), но и востребует развитие у них аутопсихологической компетентности и стремления к достижению акме в профессионально-личностном росте Поздняков В.М., 2016).

Сегодня юридическим факультетам отечественных вузов, учитывая возросшие требования работодателей и нормативы новых образовательных стандартов, следует перейти от сложившейся информационно-обучающей традиции к созданию в образовательных учреждениях инновационной среды (Делия В.П., 2008; Михайлова О.Б., 2015), базирующейся на тесной взаимосвязи с наукой и практикой.

Анализ зарубежного опыта подготовки юристов свидетельствует о том, что сегодня в университетах тенденцией становится расширенное ознакомление обучающихся с достижениями психологии, в отличие от России, где в соответствии с ФГОС-3+ дисциплина «Юридическая психология» переведена в разряд факультативной. Так, в Великобритании в Thames Valley University психологически ориентированное обучение юристов ведется по двум уровням: 1) по первоначальной программе «Прикладная психология в контексте криминологии» (FdSc), имеющей длительность обучения 2 года и основанной на непрерывной профессиональной практике, и 2) по продвинутой программе «Психология и криминология» (BSc Hons) с длительностью обучения 3 года, которая обеспечивает углубленное понимание выпускниками механизмов криминального поведения и развитие у них навыков проведения криминально-психологических исследований. В ряде университетов США введены объединенные аспирантские программы «Психология и право», по итогам успешного прохождения которых присваиваются сразу две степени – доктора философии и доктора права.

В целом, учитывая, что профессия юристов относится к типу «человек–человек» (по классификации Е.А. Климова) и предрасполагает к профдеформации и профвыгоранию личности, представляется важным **при подготовке будущих юристов обращать внимание на развитие сразу двух сторон профессионализма: профессионализма деятельности и профессионализма личности**. При этом с учетом глобализации и одновременно роста требований к соблюдению прав и свобод человека представляется важным при профразвитии личности будущих юристов ориентироваться на рекомендации Международного бюро просвещения ЮНЕСКО, обратившего внимание на выработку у выпускников психологической готовности и способности действовать «автономно», «интерактивно» и в «социально гетерогенных группах».

Развитие у будущих юристов «автономности», на наш взгляд, может успешно происходить при ориентации в профподготовке и воспитании на возвышение таких характеристик личности, как самоэффективность, оптимизм и жизнестойкость. Развитие у будущих юристов «интерактивности» ориентирует на формирование социально-психологической зрелости: развитие эмоционального интеллекта, психологической наблюдательности и коммуникативной гибкости, обеспечивающих диалогичность в коммуникации; реализацию антиманипулятивных и конфликто-профилактических

воздействий. Для поведения юристов в «социально гетерогенных группах» надо формировать этнопсихологическую культуру, предполагающую готовность и способность к толерантному взаимодействию с разными типами клиентов.

В заключение подчеркну, что затронутые в публикации проблемы по психологической юриспруденции, а также повышению психологической культуры юристов потребуют расширения дискуссии и конструктивного взаимодействия между юристами и психологами.

Литература

1. Абульханова К.А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М.: ИП РАН, 1997. С. 56–74.
2. Алексеева Л.В. Взаимоотношение психологии и уголовного права в аспекте экспертологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 60–71.
3. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс (Экспериментальная психологика). Т. 1. СПб.: ДНК, 2000. С. 41.
4. Баранов В.М., Гойман В.И. Книги о правомерном поведении личности // Советское государство и право. 1986. № 6. С. 144.
5. Делия В.П. Формирование и развитие инновационной образовательной среды гуманитарного вуза: науч. издание. М.: ООО «ДЕ-ПО», 2008. 484 с.
6. Знаков В.В. От психологии субъекта – к психологии человеческого бытия // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М., 2007. С. 334–335.
7. Камышанский В.П., Карнушин В.Е. Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект. М., 2016. С. 597.
8. Клецина И.С. Отношения как многоуровневый конструкт: социально-психологический анализ // Интегративный подход в психологии: сб. науч. статей. СПб.: Изд-во РГПУ имени А.И. Герцена, 2003. С. 48–69.
9. Малахов В.П. Основы философии права: учеб. пособие. М., 2005. С. 5.
10. Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. 151 с.
11. Михайлова О.Б. Психология становления инновационного потенциала личности: монография. М., 2013.
12. Оробинский В.В. Чему всё еще не учат на юрфаке. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 203 с.
13. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. Т. 2. С. 84.

14. *Петровский В.А.* Феномен субъектности в психологии личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1993. С. 7.
15. *Погребная Ю.К.* Кризис современного российского правосознания: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 192 с.
16. *Поздняков В.М.* Психологическая юриспруденция как область интересов юристов и психологов // Психология и юриспруденция в динамично изменяющемся мире. Сборник материалов международной научно-практ. конференции. М.: РУДН, 2012. С. 307–316.
17. *Поздняков В.М.* Методологические и теоретические основы юридической психологии. Лекция. Рязань: РИПЭ МВД России, 1997. 34 с.
18. *Поздняков В.М.* Профессиональная культура юриста и развитие ее психологической составляющей на разных уровнях вузовской подготовки // Современное образование: векторы развития. Сб. материалов Междунар. научно-практ. конференции. М.: МПГУ, 2016.
19. *Политова И.П.* Воля и волеизъявление: монография. М.: Проспект, 2016. 112 с.
20. Правовые модели и реальность: монография / О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. М.: ИНФРА-М, 2014. 280 с.
21. *Резников Е.В.* Теоретические проблемы правовой идентичности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 199 с.
22. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 332 с.
23. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 2010. 597 с.
24. *Соколов Н.Я.* Профессиональная культура юристов. Понятие. Сущность. Содержание: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. 320 с.
25. *Сорокин В.В.* Правовая психология: вопросы общей теории права: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С.4.
26. *Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А.* Юридическая психология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 133–134.
27. *Столяренко А.М.* Психологическая системология. Теория, исследования, практика. М., 2011. С. 272–308.
28. Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М., 2007. С. 20–21.
29. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

30. *Шагиева Р.В., Казаков В.Н.* Человек в правовой сфере: личностно-деятельностный подход: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. 208 с.
31. *Строгович М.С.* Некоторые вопросы использования психологических знаний в юридической работе // Психологический журнал. 1980. № 6. С. 96–107.
32. Юридический словарь / Гл. ред. С.Н. Братусь и др. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1953. 774 с.

Psychological jurisprudence as an interdisciplinary science and the area of psychological practice

Pozdnyakov V. M., Dr. Sci. (Psychology), Professor, Department of criminal law and procedure, law faculty, Peoples' Friendship University of Russia (pozdneyakov53@mail.ru)

The article convincingly demonstrates that Russia is increasingly began to publish monographs lawyers on key legal and psychological phenomena, and in dissertations in the formulation of the provisions on the protection of delatsya criticism of "Westernization" of the state legislation and upheld psychological and position. At the same time, critically, it is noted that in the field of legal ideology and policies, and in making innovations in the law still, as in Soviet period, dominated by legal dogma, and psychological realities are taken into account in fragments. The reason for this state of Affairs is that still within the framework of University training and further education of local lawyers, in contrast to international practice, insufficient attention is paid to the development of psychological culture, but in the end no full-fledged dialogue between lawyers and psychologists. Taking into account possibilities of integrative methodology justified the subject of psychological law as an interdisciplinary science and the field of psychological practice focused on the identification of regularities and mechanisms of development of legal awareness and legal existence of various actors in the legal activity aimed at the development of psychologically informed interventions for the improvement of legal ideology and politics, systems of law-making, law enforcement and crime prevention, psycho-technical methods and techniques in activities of law enforcement officials. For constructive development of psychological jurisprudence identified the key areas of research and nodal practice relevant problems.

Key words: anthropological paradigm, integrative methodology, legal existence, legal awareness, professionalism activity and persons, psychological culture of lawyers, legal psychology, psychological school of law, psychological law.

References

1. Abul'khanova K.A. Mirovozzrencheskii smysl i nauchnoe znachenie kategorii sub"ekta [Philosophical significance and scientific value of the category entity] // Rossiiskii mentalitet: voprosy psikhologicheskoi teorii i praktiki [Russian mentality: issues of psychological theory and practice]. Moscow: Publ. IP RAN, 1997. pp. 56–74.
2. Alekseeva L.V. Vzaimootnoshenie psikhologii i ugovnogo prava v aspekte ekspertologii [The relationship between psychology and criminal law in the aspect of expertology] // *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*. 2002. Vol. 23. no. 6. pp. 60–71.

3. Allakhverdov V.M. Soznanie kak paradoks (Eksperimental'naya psikhologika) [Consciousness as a paradox (Experimental psychologic)]. Vol. 1. Saint Petersburg: Publ. DNK, 2000. 41 p.
4. Baranov V.M., Goiman V.I. Knigi o pravomernom povedenii lichnosti [Books about lawful behavior of the person] // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law]. 1986. no. 6. 144 p.
5. Deliya V.P. Formirovanie i razvitie innovatsionnoi obrazovatel'noi sredy gumanitarnogo vuza: nauch. Izdanie [he formation and development of innovative educational environment of the Humanities: scientific. edition]. Moscow: Publ. OOO «DE-PO», 2008. 484 p.
6. Znakov V.V. Ot psikhologii sub"ekta – k psikhologii chelovecheskogo bytiya [From the psychology subject to the psychology of human existence] // *Teoriya i metodologiya psikhologii: Postneklassicheskaya perspektiva* [the Theory and methodology of psychology: Postnonclassical prospect] / In Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. (eds.). Moscow, 2007. pp. 334–335.
7. Kamyshanskii V.P., Karnushin V.E. Grazhdanskoe pravootnoshenie: sotsial'no-psikhologicheskii aspekt [Civil legal relationship: a social-psychological aspect]. Moscow, 2016. 597 p.
8. Kletsina I.S. Otnosheniya kak mnogourovnevnyi konstrukt: sotsial'no-psikhologicheskii analiz [Relations as a multilevel construct: a social-psychological analysis] // *Integrativnyi podkhod v psikhologii: sb. nauch. Statei* [Integrative approach in psychology: collection of scientific works. articles]. Saint Petersburg: Publ. Izd-vo RGPU imeni A.I. Gertsena, 2003. pp. 48–69.
9. Malakhov V.P. Osnovy filosofii prava: ucheb. Posobie [The foundations of the philosophy of law: textbook. allowance]. Moscow, 2005. 5 p.
10. Malakhov V.P. Mify sovremennoi obshchepравovoi teorii: monografiya [The myths of modern legal theory: a monograph]. Moscow: Publ. YuNITI-DANA; *Zakon i pravo*, 2013. 151 p.
11. Mikhailova O.B. Psikhologiya stanovleniya innovatsionnogo potentsiala lichnosti: monografiya [Psychology of formation of innovative potential of personality: monograph]. Moscow, 2013.
12. Orobinskii V.V. Chemu vse eshche ne uchat na yurfake [What is still not taught in law school]. Rostov-on-don: Publ. Feniks, 2015. 203 p.
13. Petrazhitskii L.I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei нравstvennosti [The theory of law and state in connection with the theory of morality]. Saint Petersburg, 1907. Vol. 2. 84 p.
14. Petrovskii V.A. Fenomen sub"ektnosti v psikhologii lichnosti. Avtoref. dis. ... d-ra psikhol. Nauk [The phenomenon of subjectivity in personality psychology. Dr. Sci. (Psychology) Diss.]. Moscow, 1993. 27 p.

15. Pogrebnaya Yu.K. Krizis sovremennogo rossiiskogo pravosoznaniya: monografiya [The crisis of the modern Russian justice: monograph]. Moscow: Publ. INFRA-Moscow, 2016. 192 p.
16. Pozdnyakov V.M. Psikhologicheskaya yurisprudentsiya kak oblast' interesov yuristov i psikhologov [Psychological jurisprudence as the interests of lawyers and psychologists] // Psikhologiya i yurisprudentsiya v dinamichno izmenyayushchemsya mire. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakt. Konferentsii [Psychology and law in a rapidly changing world. The collection of materials of international scientific-pract. conference]. Moscow: Publ. RUDN, 2012. pp. 307–316.
17. Pozdnyakov V.M. Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy yuridicheskoi psikhologii. Lektsiya [Methodological and theoretical foundations of juridical psychology. Lecture]. Ryazan: Publ. RIPE MVD Rossii, 1997. 34 p.
18. Pozdnyakov V.M. Professional'naya kul'tura yurista i razvitie ee psikhologicheskoi sostavlyayushchei na raznykh urovnyakh vuzovskoi podgotovki [Professional culture of the lawyer and the development of its psychological component at different levels of University education] // Sovremennoe obrazovanie: vektory razvitiya. Sb. materialov Mezhdunar. nauchno-prakt. Konferentsii [Modern education: the vectors of development. SB. materials Intern. nauchno-prakt. conference]. Moscow: Publ. MPGU, 2016.
19. Politova I.P. Volya i voleiz'yavlenie: monografiya [Will and the will: a monograph]. Moscow: Publ. Prospekt, 2016. 112 p.
20. Pravovye modeli i real'nost': monografiya [Legal models and reality: monograph] / O.A. Akopyan, N.V. Vlasova, S.A. Gracheva i dr.; in Tikhomirov Yu.A., Rafalyuk E.E., Khludeneva N.I. (eds.). Moscow: Publ. INFRA-M, 2014. 280 p.
21. Reznikov E.V. Teoreticheskie problemy pravovoi identichnosti: monografiya [Theoretical problems of legal identity: monograph]. Moscow: Publ. YuNITI-DANA, 2014. 199 p.
22. Rubinshtein S.L. Bytie i soznanie [Being and consciousness]. Moscow: Publ. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1957. 332 p.
23. Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of foreign words]. Moscow: Publ. Russkii yazyk, 2010. 597 p.
24. Sokolov N.Ya. Professional'naya kul'tura yuristov. Ponyatie. Sushchnost'. Soderzhanie: uchebnoe posobie [Professional culture of lawyers. Concept. Self. Contents: tutorial]. Moscow: Publ. Prospekt, 2015. 320 p.
25. Sorokin V.V. Pravovaya psikhologiya: voprosy obshchei teorii prava: monografiya [Legal psychology: questions of General theory of law: the monograph]. Moscow: Publ. Yurlitinform, 2015. 34 p.

26. Sorokotyagin I.N., Sorokotyagina D.A. Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop [Legal psychology: a textbook. 2-e Izd.]. Moscow: Publ. Yurlitinform, 2011. pp. 133–134.
27. Stolyarenko A.M. Psikhologicheskaya sistemologiya. Teoriya, issledovaniya, praktika [Psychological systemology. Theory, research, practice]. Moscow, 2011. pp. 272–308.
28. Teoriya i metodologiya psikhologii: Postneklassicheskaya perspektiva [Theory and methodology of psychology: Postnonclassical prospect] / In Zhuravlev A.L., Yurevich A.V.. Moscow, 2007. pp. 20–21.
29. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man in search of meaning]. Moscow: Publ. Progress, 1990. 368 p.
30. Shagieva R.V., Kazakov V.N. Chelovek v pravovoi sfere: lichnostno-deyatel'nostnyi podkhod: monografiya [People in the legal field: the personal-activity approach: monograph]. Moscow: Publ. Norma; INFRA-M, 2015. 208 p.
31. Strogovich M.S. Nekotorye voprosy ispol'zovaniya psikhologicheskikh znaniy v yuridicheskoi rabote [Some questions about the usage of psychological knowledge in legal work] // Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]. 1980. no. 6. pp. 96–107.
32. Yuridicheskii slovar' [Law dictionary] / In S.N. Bratus' i dr (eds.). Moscow: Publ. Gos. izd-vo yuridicheskoi literatury, 1953. 774 p.